Можно предположить, что и русские книжники оценили тот особенный интимный тон в отношении к культово-религиозным вопросам, присущий сочинениям Нила, который обеспечивал популярность произведениям подобного рода среди широкого круга читателей. Это литературное направление характерно для произведений древнерусской литературы XVI в.: сборники того времени изобилуют толкованиями и апокрифами на самые разнообразные темы культовой догматики и церковной истории. В этом смысле приезд Нила «пришелся ко времени»; не исключена возможность, что ему принадлежит авторство и некоторых из анонимных сочинений данного жанра. В окружении епископа Нила нашли, по-видимому, применение своим способностям иноземные специалисты, «хитрецы» разных профессий.[30]

Подведем итоги.

Вновь найденный памятник письменности — Послание владыки Нила князю Георгию Ивановичу представляет несомненный интерес как свидетельство близких личных отношений двух видных политических деятелей конца XV—первой четверти XVI в., дополняя биографические сведения о каждом из них. Нил прибыл в свите Софьи Палеолог, по-видимому, из Афона, из Лавры св. Афанасия, где он имел возможность получить начатки знания русского языка перед своей поездкой на Русь. Это было необходимо ему, так как, в отличие от многих других прибывших в это же время представителей духовенства, зодчих и живописцев, он остался до конца своих дней в России и, вероятно, готовился к поездке заранее.

Литературное наследие Нила — публикуемое Послание Георгию Ивановичу, как и известное ранее Послание об артосе, — расширяет представление об источниках проникновения новой тематики и новых жанров в русскую литературу конца XV—первой половины XVI в. Отдельные произведения Нила поступали в сборники и перерабатывались другими авторами, в том числе и Максимом Греком. Деятельность епископа Нила и его окружения дает новые материалы для выяснения путей русско-греческих культурных связей времени выхода Руси на международную арену как одного из крупнейших государств Европы.

Текст Послания Нила публикуется по правилам, принятым в ТОДРЛ при издании текстов XV—XVII вв.

ПРИЛОЖЕНИЕ

л. 349

Послание ко благоверному и благородному и христолюбивому государю князю Георгию Ивановичю

Богомолец государя великаго князя Василия Ивановича и ваш Нил владыка благословляет и ниско челом бьет. Благодати, государю, мир и любовь от бога Вседержителя, и молю господа бога и пречистую богоро-

---

[30] Нелишне обратить внимание на некоторые произведения (определенно нерусского письма) конца XV—начала XVI в. из Твери и Тверской области, экспонировавшиеся на выставке Музея Андрея Рублева «Живопись древней Твери XIII—XVI вв.» (1969 г.). В их числе следует назвать иконы поясного чина — «Спас» (собрание Калининской картинной галереи) и «Апостол Павел» (собрание Музея Андрея Рублева). И стиль живописи икон, с интересом к передаче объемности форм, проработкой мускулатуры лица и рук, вибрирующим силуэтом, и темные и густые тона черно-синей и вишнево-коричневой одежды заставляют отнести произведения к творчеству приезжих мастеров так называемого итало-греческого круга. Живопись